

СРЕДСТВА МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВА В ПОЭЗИИ

«ВОТ УЖ ВЕЧЕР. РОСА...» С. ЕСЕНИНА

Дмитриева Ю.Л.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»

Аннотация: в статье рассматривается особенность формирования пространственной модели мира в произведении С. Есенина «Вот уж вечер. Роса...»; автор описывает средства объективации членения пространства на локусы по мере удаления от центра – лирического героя произведения.

Ключевые слова: пространственная модель мира, образ, пространственный код культуры, лингвокультура, локатив.

Язык произведений С. Есенина неоднократно становился объектом исследовательского интереса лингвистов, литературоведов, культурологов и др. Изучены и описаны темы, мотивы, система образов в произведениях поэта, выявлены особенности лексики его стихотворений и поэм, рассмотрены особенности грамматики поэтического наследия С. Есенина. Мы в своих работах описали средства объективации образа дерева в работах писателя, а также рассматривали особенности пространственной модели мира С. Есенина, ее соотношения с традиционными моделями пространства в русской лингвокультуре.

Целью работы является описание средств моделирования пространства в стихотворении «Вот уж вечер. Роса...» С. Есенина.

Пространство – один из ключевых параметров восприятия мира человеком. Это представление об окружающем мире, его членении, распределении на зоны, в которых индивид взаимодействует с себе подобными и неокультурной средой. Понятие пространства тесно связано с базовым и древнейшим кодом культуры – пространственным. В работах В. В. Красных данный код трактуется как «представления о членении

пространства, его свойствах, характеристиках, а также об отношении человека к пространственным параметрам» [4, с. 16].

Отметим, что лексема *пространство* многозначна. Она трактуется, во-первых, как «одна из основных форм существования материи, характеризующуюся протяжённостью и объёмом; неограниченная протяжённость во всех измерениях, направлениях» [1, с. 1028]. В данной дефиниции зафиксированы представления об абстрактном понятии пространства и объективированы такие признаки, как «протяжённость», «объём» и «вместительность». Во-вторых, рассматриваемый вербальный знак употребляется для обозначения «места, способного вместить что-либо; большого участка земной поверхности» [Там же]. Следовательно, под пространство понимается как некая среда, обладающая параметрами, которые можно измерить; так и конкретное место. Однако эти два значения переплетаются в произведении С. Есенина.

В стихотворении «Вот уж вечер. Роса...» лирический герой находится как бы на грани огромного, только теоретически измеримого пространства и окультуренной (следовательно, хорошо знакомой) среды.

Нами неоднократно отмечалось ранее, что центром пространственной модели мира как в русской лингвокультуре, так и в произведениях С. Есенина является человек. Именно он определяет границы членения пространства, делит его на зоны «своего» и «чужого». Ср.: «Представление о “своем” и “чужом” пространстве мыслится как совокупность концентрических кругов, при этом в самом центре находится человек и его ближайшее окружение (например: человек – дом – двор – село – поле – лес). Степень “чужести” возрастает по мере удаления от центра, “свое” (культурное) пространство через ряд границ (забор, околица, река и т. п.) переходит в “чужое” (природное), которое в свою очередь граничит или отождествляется с потусторонним миром» [4, с. 581].

Так, в анализируемом произведении лексемы *я, дорога, ива, береза,*

река, опушка, крыша объективируют пространственные ориентиры. Ср.:
Вот уж вечер. Роса / Блестит на крапиве. / Я стою у дороги, /
Прислонившись к иве. / От луны свет большой / Прямо на нашу крышу. /
Где-то песнь соловья / Вдалеке я слышу. / Хорошо и тепло, / Как зимой у
печки. / И березы стоят, / Как большие свечи. / И вдали за рекой, / Видно,
за опушкой, / Сонный сторож стучит / Мертвой колотушкой [2, с. 15].

Местоимение *я* как указание на действующее лицо – человека – эксплицирует центр моделируемого автором пространства. Этот центр смещен к границе, эксплицируемой лексемой *дорога*. Отметим, что название видов лиственных деревьев (слова *береза, ива*) могут квалифицироваться двояко: с одной стороны, эти деревья садили возле и в населенных пунктах, с другой, они могли произрастать и в неассимилированной человеком среде.

Словосочетание *нашу крышу* эксплицирует указание на место жительства – дом, который также является определенной зоной пространственной модели мира. Местоимение *наш* указывает на принадлежность объекта к окультуренной зоне, которая хорошо известна и воспринимается как «своя».

Отметим, что описываемое в стихотворении пространство ассоциируется для лирического героя с домом (лексемы *печка, свечка*), теплом и покоем (слова категории состояния *хорошо, тепло*). Это объективировано синтаксической конструкцией с союзом *как*. Ср.: *Хорошо и тепло, / Как зимой у печки. / И березы стоят, / Как большие свечи* [2, с. 15].

Вербальные знаки *река* и *опушка* в русской лингвокультуре также квалифицируются как локативы, т.е. указания на пространственные зоны. Так, предложно-падежные конструкции *за рекой, за опушкой* эксплицируют представления об удалении от центра моделируемого пространства. Ср.: «За – при указании предмета, места и т.п., за пределы которого, дальше которого

или через который направлено действие» [1, с. 309]; «Река – естественный значительный и непрерывный водный поток, питающийся поверхностным или подземным стоком с площадей своих бассейнов и текущий в разработанном им русле» [Там же, с. 1114]; «Опушка – край леса» [Там же, с. 722].

Наконец, средством моделирования пространства в поэзии «Вот уж вечер. Роса...» С. Есенина являются наречия *вдалеке* и *вдали*, т.е. «на большом расстоянии; далеко» [1, с. 114]. Данные наречия указывают на границу восприятия пространства лирическим героем произведения.

Итак, в стихотворении С. Есенина «Вот уж вечер. Роса...» средствами моделирования пространства являются языковые единицы, называющие пространственные параметры членения мира. Центром является сам лирический герой, объективируемый личным местоимением *я*. Вокруг него организуется членение на зоны: от близкого (лексемы *крыша, печка, дорога, ива, береза*) до максимально удаленного (вербальные знаки *за рекой, за опушкой, вдалеке, вдали*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
2. Есенин, С. А. Полное собрание сочинений: В 7 т. Т. 1. Стихотворения. Подготовка текста и коммент. А. А. Козловского / С. А. Есенин. – М.: Наука – Голос, 1995. – 672 с.
3. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
4. Славянские древности: Этнолингвистический словарь. В 5 т. Т. 4. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: «Международные отношения», 2009. 656 с.

